

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ СРЕДНЕОБСКИХ СЕЛЬКУПОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ*

Последние десятилетия характеризуются активизацией этнических процессов в нашей стране. Сложность и многообразие этих процессов выдвигают на первый план задачу детальной проработки и всестороннего научного анализа теоретических и практических аспектов современного этнического развития и межэтнических отношений.

Исследователи уже отмечали, что у этнодисперстных групп наблюдается значительное сужение области проявления этнической специфики, перемещение ее в сферу духовной культуры и психологии¹. Эта тенденция была весьма убедительно раскрыта на материале городской этнической группы². Между тем аналогичный процесс характерен и для населения, дисперсно расселенного в иноэтнической среде на более широкой, чем крупный современный город, территории. Это, в частности, объясняется тем, что в наше время урбанизация свойственна не только городу, но и обществу в целом. Однако наиболее действенным фактором, способствующим сужению области этнической специфики, является проживание в иноэтническом окружении.

Расселение селькупов (живут они двумя изолированными группами в Тюменской и Томской областях), их активные контакты с представителями других национальностей обусловили постепенное вытеснение из их жизни ряда самобытных культурно-бытовых особенностей новыми интегрированными формами культуры. В этих условиях сохранение групп селькупов как самостоятельных этнических образований во многом определяется их психологическими установками. Речь идет в первую очередь о среднеобских селькупах, дисперсно расселенных в Верхнекетском, Каргаском, Колпашевском и Парабельском районах Томской области.

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в Томской области насчитывается 1347 селькупов³.

Изучение этнической психологии селькупов Среднего Приобья осуществлялось нами в соответствии с программой Комплексной историко-антрополого-археолого-этнографической экспедиции, работающей по теме «Селькупы: опыт комплексного междисциплинарного исследования этногенеза, этнической истории, современного этнического и хозяйственного развития и его прогнозирования». В населенных пунктах перечисленных районов Томской области были выделены половозрастные группы и проведен в них этносоциологический опрос. Выборка репрезентативна. Всего опрошено 520 человек.

Важнейшими структурными элементами этнической психологии, поддающимися анализу методами этносоциологического исследования, являются этническое самосознание и межнациональные установки. При опросе мы использовали такие индикаторы этих элементов, как этническая самоидентификация, представление об этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаках, и предпочтения в межэтническом общении.

Наши материалы свидетельствуют о том, что в настоящий период процесс формирования единого этнического самосознания у селькупов Средней Оби еще не завершился. Это проявляется прежде всего в отсутствии у них единого самоназвания. Так, отвечая на вопрос нашей анкеты «К какой национальности Вы себя относите?», только 57,3% опрошенных назвали себя селькупами, а 40,5% — традиционным этнонимом «остяк», причем последний этноним зафиксирован преимущественно в старших половозрастных группах. Так, остяками считают себя 51,7% мужчин в возрасте от 50 до 59 лет и 66% женщин старше 60 лет. В

* Предлагаемая статья — последняя публикация трагически погибшего в 1992 г. Леонида Тевелевича Шаргородского, специалиста по этнографии народов Севера и Сибири.

группе же, объединившей респондентов моложе 25 лет, *остяками осознают себя* лишь 30% мужчин и 16,7% женщин; кроме того, незначительная часть женщин (18,3%) этой группы, живущих в верховьях Кети, называют «себя кето».

Сохранение традиционного самоназвания отражено и в похозяйственных книгах сельских советов, в которых значительная часть селькупов записаны как остяки, а в ряде случаев — кето. Этноним «остяк» часто употребляется среднеобскими селькупам и для того, чтобы подчеркнуть свое отличие от хантов.

Вместе с тем данные опроса отчетливо вскрывают тенденцию к утверждению единого самоназвания — селькуп. В возрастных группах моложе 50 лет селькупам называли себя от 53,8 до 83,4% опрошенных.

Незавершенность процесса консолидации среднеобских селькупов нашла отражение в частичном сохранении групповой (на уровне родоплеменной этнотерриториальной группы) этнической самоидентификации. При этом большая часть реально селькупских родовых этнонимов заменена этнонимами, связанными с районом расселения той или иной группы. Информаторы считают себя обскими, тымскими, кетскими селькупам (остяками) и т. д. В ряде случаев они различают группы, проживающие в бассейне одной реки, например верхнеобские, нижнеобские или среднеобские селькупы. Из групповых этнонимов XIX в. сохранились, по нашим данным, только два: *сюссе кум* на Кети и *чумыль куп* в бассейне Оби. Ими обозначают свою этническую принадлежность соответственно 1,8 и 1,1% опрошенных (в обоих случаях преимущественно пожилые люди).

Одним из важнейших индикаторов этнического сознания является представление об этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаках⁴. Для получения объективной информации об этом респондентам были заданы вопросы: «В чем Вы видите близость к людям своей национальности?» и «В чем Вы видите свое отличие от людей другой национальности?». В качестве идентифицирующих признаков были предложены язык, одежда, черты лица, жилище, пища, обряды и обычаи, религия, особенности поведения, общность происхождения. При этом информаторам необходимо было разграничить эти признаки на важнейшие и второстепенные.

Выяснилось, что все наши респонденты выделяют такие признаки, как язык и общность происхождения, причем называют их в числе и важнейших и второстепенных. Так, важнейшим консолидирующим признаком 23% опрошенных считают язык, а 21,9% — общность происхождения. При определении второстепенных признаков ответы распределились следующим образом: общность происхождения — 10,9%, язык — 4, обряды и обычаи — 1,8, одежда — 1,5, пища — 0,7% опрошенных.

Гораздо большую активность респонденты проявили при выделении этнодифференцирующих признаков. Это подтверждает положение о том, что оппозиция «мы — они» имеет определяющее значение для самоидентификации этнической общности⁵. По мнению Ю. В. Бромлея, «...суждения о свойствах своего этноса неразрывно связаны с представлением о характерных чертах других этнических образований и их членов»⁶. Очевидно, что данный механизм самоидентификации характерен для среднеобских селькупов. В частности, язык оценивают чаще как этнодифференцирующий признак (34,3), чем как этноконсолидирующий (23%). Далее в порядке убывания этнодифференцирующими названы следующие признаки: черты лица — 25,2%, особенности поведения — 9,1, жилище — 2,2, остальные — менее 2% опрошенных. Преимущество языку, чертам лица и особенностям поведения отдано информаторами и при определении второстепенных этнодифференцирующих признаков. Ответы распределились соответственно: — 3,6; 8,8; 3,6% опрошенных.

Примечательно, что признак «черты лица» занимает в ответах респондентов столь высокое ранговое положение, и это закономерно, поскольку внешность помогает определить национальную принадлежность человека. В числе этноконсолидирующих аналогичное положение занял признак «общность происхождения». Таким образом, эти два признака достаточно жестко коррелируют между собой. Это еще одно свидетельство того, что «... с точки зрения обыденного сознания физическое сходство служит косвенным подтверждением единства происхождения и биологиче-

ского родства представителей этнической общности»⁷. Особое значение эти признаки приобретают в условиях иноэтнического окружения, где внешнее сходство как бы сигнализирует об общности происхождения и способствует коммуникации индивидов в этнической микросреде.

Однако в условиях проживания среди разнонационального населения в этническом сознании фиксируются не только отличительные особенности людей своей национальности, но и черты, сближающие их с представителями других национальностей. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, является довольно существенным индикатором этнического самосознания, что подтверждается данными опроса.

Респондентам было предложено назвать национальности, которые представляются им наиболее близкими селькупам по языку и культурно-бытовым особенностям. Ответы на этот вопрос распределились следующим образом: указали на близость по языку с эвенками 6,6, с хантами — 4,7, с русскими — 2,6%; отметили близость по культуре и быту с эвенками 12,4, с русскими — 9,1, с хантами — 7,3% опрошенных.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что абсолютное предпочтение информаторы отдали представителям тех национальностей, которые наиболее тесно контактировали с селькупам Средней Оби в течение длительного времени. При этом первое место по обоим признакам принадлежит эвенкам, второе, если взять за основу средний показатель, занимают ханты и третье — русские. Такое распределение вполне объяснимо, если учесть, что до появления в Томско-Нарымском Приобье русских именно эвенки и ханты были ближайшими соседями селькупов и все эти этнические группы активно контактировали между собой. В последние десятилетия все они испытали значительное русское влияние. При этом в силу большей оседлости хантов и селькупов влияние русской культуры на них оказалось значительнее и они постепенно утратили ряд своих языковых и культурно-бытовых особенностей. Эвенки же дольше сохраняли свою этническую специфику, и до настоящего времени в этническом сознании селькупов они остаются своеобразным эталоном этнокультурной самобытности. Таким образом, в обыденных представлениях современных селькупов эвенки играют роль фактора, сдерживающего процессы их собственной этнической ассимиляции. Вместе с тем осознание русских как национальности, близкой селькупам по языку, культуре и быту, указывает на общую тенденцию дальнейшей трансформации этнического самосознания селькупов Среднего Приобья.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что в числе близких национальностей оказались остяки: 3,6% опрошенных отметили сходство с ними по языку и 2,9% — по культуре и быту. Выяснилось, что информаторы имели в виду селькупов (остяков) из других этнотерриториальных групп Среднего Приобья. Например, селькупы Кети на просьбу уточнить, о каких остяках идет речь, называли обских, васюганских и тымских, а те в свою очередь — кетских и т. п. В данном случае мы, вероятно, имеем дело с отражением в этническом сознании дисперсности расселения среднеобских селькупов на достаточно обширной территории. В то же время нельзя не отметить, что в ответах на данный вопрос не фигурируют северные селькупы. Более того, многие информаторы не знают о существовании такой группы своего народа. Из этого следует, что среднеобские селькупы не осознают себя частью единого селькупского народа.

Важным показателем этнической психологии на личностном уровне является характер установок на межнациональное общение. Национальная принадлежность близких друзей выступает в роли индикатора национальных ориентаций в межличностном общении. Здесь мы рассмотрим такие этнические установки среднеобских селькупов, как отношение к вопросу о влиянии национального состава на совместную деятельность людей в трудовом коллективе, национальные предпочтения в выборе друзей, отношение к национально-смешанным бракам.

На вопрос «Влияет ли национальный состав коллектива на отношения людей на работе?» большинство (89,8%) респондентов ответили отрицательно, 4,7% полагают, что в разнонациональном коллективе работать сложнее и 2,6% отметили, что такой коллектив хорошо влияет на взаимоотношения людей. Причем последний вариант ответа получен преимущественно в младших поло-

возрастных группах (10% мужчин моложе 25 лет, 8,3% — в возрасте 25—29 лет и 10,5% женщин от 30 до 34 лет). Однако в этих же возрастных группах встречено и отрицательное отношение к работе в разнонациональном коллективе (10% мужчин моложе 25 лет, 8,3% мужчин и 11,1% женщин в возрасте 25—29 лет и 11,8% мужчин от 30 до 34 лет).

Наши наблюдения показывают, что молодежь в основном одобрительно относится к общению с лицами иной национальности, однако у части молодежи, видимо, как защитная реакция на иноэтничное окружение сохраняется негативное отношение к такому общению.

Аналогичную картину продемонстрировали ответы на вопрос «Кого Вы предпочитаете иметь друзьями?» 85,5% опрошенных в числе своих друзей хотят видеть лиц своей и иной национальности, 4% — своей национальности и 2,9% — лиц иной национальности. Причем, как и в предыдущем случае, противоположные варианты ответа отмечены главным образом в возрастных группах до 35 лет.

Положительная установка на межнациональное общение наиболее отчетливо прослеживается в отношении к национально-смешанным бракам. Для 94,2% опрошенных национальность при вступлении в брак не имеет значения. В некоторых половозрастных группах, в частности у мужчин в возрасте до 25 лет и у женщин от 18 до 49 лет, все респонденты избрали этот вариант ответа. Только 2,5% опрошенных предпочитают брак с людьми своей национальности.

Таким образом, для современного этнопсихологического развития среднеобских селькупов характерны положительные ориентации в межэтническом общении.

В целом можно констатировать, что у среднеобских селькупов на современном этапе отчетливо прослеживается тенденция перемещения этнической специфики из культурно-бытовой сферы в область психологии. Этническое самосознание среднеобских селькупов характеризуется недостаточной устойчивостью, что отражено в отсутствии единого самосознания. Тем не менее у них продолжается процесс формирования целостного самосознания. Это отчетливо видно при определении этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаков. Синхронно формированию единого этнического самосознания у среднеобских селькупов происходит его постепенная трансформация, обусловленная их дисперсным расселением и активным влиянием иноэтнической среды.

Примечания

¹ Старовойтова Г. В. Некоторые методологические вопросы определения предметной области этнопсихологии // Социальная психология и общественная практика. М., 1985. С. 128.

² Бромлей Ю. В., Шкаратан О. И. О соотношении истории, этнографии и социологии // Сов. этнография (далее — СЭ). 1969. № 3. С. 6; Старовойтова Г. В. Этническая группа в современном советском городе. Социологические очерки. Л., 1987. С. 10.

³ Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. С. 74.

⁴ Старовойтова Г. В. Этническая группа ... С. 124.

⁵ Кон И. С. К проблеме национального характера // История и психология. М., 1971. С. 128; Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1966. С. 73—111; Снежкова И. А. К проблеме изучения этнического самосознания у детей и юношества (по материалам Киевской и Закарпатской областей) // СЭ. 1982. № 1. С. 80.

⁶ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 177.

⁷ Старовойтова Г. В. Этническая группа ... С. 130.

Contemporary middle ob' selkups: some ethnopsychological aspects

Groups of Middle Ob' Selkups of the Tomsk region, who constituted according to the 1989 census an aboriginal minority of 1347 people, were surveyed by the author. It was found out that the Middle Ob' Selkups lack common group identity (almost 60 per cent of the surveyed use self-referentially the traditional Ostyak'; some Selkups living along the Ket'river call themselves Keto').

Local group and genealogical identities still prevail. The native language and feelings of common origin serve as basis for Selkup ethnic identity.

L. G. Shargorodsky